

DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-1-110-125

НЕКОТОРЫЕ ДИСФУНКЦИИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ “БОЛЬШИХ” ВЫЗОВОВ*

В.А. Смирнов, докт. социол. наук, доц., проректор по стратегическим коммуникациям Костромского государственного университета, ул. Дзержинского, д. 17, г. Кострома, Российская Федерация, 156005**

О.Б. Скрябина, канд. пед. наук, доц., проректор по развитию социокультурной среды и воспитанию Костромского государственного университета, ул. Дзержинского, д. 17, г. Кострома, Российская Федерация, 156005***

Т.И. Бессонова, канд. психологич. наук, доц., доц. кафедры психологии Севастопольского государственного университета, ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053****

В статье на основе результатов эмпирического исследования проанализированы некоторые особенности социализации российской молодежи в условиях современного общества. Основное внимание авторы уделяют восприятию молодежью государства, проблем, стоящих перед ним, а также анализу эффективности проектной деятельности молодого поколения. В статье делается вывод о стереотипизации Российского государства, о существовании в сознании молодого поколения ригидных когнитивных структур, которые ограничивают его инновационный потенциал. Авторы полагают, что современная российская молодежь не готова к актуализации и решению глобальных проблем, стоящих перед Россией. Не менее важным представляется вывод об имитационном характере системы развития проектных компетенций молодых людей. Это приводит к дефициту инновационных лидеров, технологических и социальных предпринимателей, эффективных проектных менеджеров.

Ключевые слова: молодежь, социализация, молодежный транзит, “большие” вызовы.

* Статья подготовлена в рамках деятельности межрегионального консорциума «Создание национальной модели социализации детей, подростков и молодежи в условиях эскалации гибридных угроз и “новых” войн».

** **Смирнов Владимир Алексеевич**, e-mail: kano_igt@mail.ru

*** **Скрябина Ольга Борисовна**, e-mail: olgaskryabina@ksu.edu.ru

**** **Бессонова Татьяна Ивановна**, e-mail: tibessonova@mail.ru

SOME DYSFUNCTIONS OF THE PROCESS OF SOCIALIZATION OF RUSSIAN YOUTH IN THE CONTEXT OF “BIG” CHALLENGES

Smirnov Vladimir A., Doctor of Sociology Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Strategic Communications, Kostroma State University, st. Dzerzhinsky, 17, Kostroma, Russian Federation, 156005, e-mail: kano_igt@mail.ru

Skryabina Ol'ga B., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for the Development of the Socio-Cultural Environment and Education, Kostroma State University, st. Dzerzhinsky, 17, Kostroma, Russian Federation, 156005, e-mail: olgaskryabina@ksu.edu.ru

Bessonova Tat'yana I., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, Sevastopol State University, st. Universitetskaya, 33, Sevastopol, Russian Federation, 299053, e-mail: tibessonova@mail.ru

Based on the results of an empirical study, the article analyzes some features of the socialization of Russian youth in modern society. The authors focus on the perception of the state by the youth, the problems facing it, as well as the analysis of the effectiveness of the project activities of the younger generation. The article concludes about the stereotyping of the Russian state, about the existence of rigid cognitive structures in the minds of the younger generation that limit its innovative potential. The authors believe that modern Russian youth is not ready to actualize and solve the global problems facing Russia. Equally important is the conclusion about the imitative nature of the system of development of project competencies of young people. This leads to a shortage of innovative leaders, technological and social entrepreneurs, and effective project managers.

Key words: youth, socialization, youth transit, “big” challenges.

Введение

Любое современное государство сталкивается сегодня с целым рядом “больших” вызовов и глобальных угроз, которые требуют внимания не только на уровне политической и общественной повестки, но и на уровне конкретных социальных механизмов их решения. Пандемия коронавируса продемонстрировала необходимость иметь на уровне отдельного государства не только высокотехнологичную медицину, но и реальные механизмы социального управления обществом в условиях эскалации кризиса, способствующие сохранению его устойчивости и развитию.

Нарастание рисков и неопределенности как никогда делает актуальным “молодежный вопрос”, который, как казалось, потерял в России актуальность в начале XXI в. Необходимость преодоления глобальных угроз, повышение эффективности процессов во всех сферах жизни российского общества, поиск и внедрение новых со-

циальных практик и технологий — все это требует новых качеств и компетенций у молодежи, нового содержания и структуры поколенческого сознания. Чтобы адекватно реагировать на динамику современности, текучий и неуловимый характер происходящих изменений, Российскому государству нужны новые лидеры, технологические и социальные предприниматели, успешные разработчики проектов в самых разных сферах жизнедеятельности российского общества. Формирование их возможно только в ситуации системной работы с молодым поколением, выстроенной на единых аксиологических, методологических и технологических принципах.

Начиная с середины прошлого века исследователи молодежи говорят о де-стандартизированном транзите молодого поколения, разрушении линейных траекторий взросления и социальной интеграции¹. Учитывая процессы глобализации, можно сказать, что любое современное общество, и Россия не является исключением, сталкивается сегодня с этим явлением.

Не менее важным является и тот факт, что российские дети, подростки и молодежь являются сегодня объектом явного и латентного воздействия со стороны иностранных государственных и общественных институций, основной целью которого становится формирование деструктивных моделей и стилей жизни. Начиная с 70-х гг. прошлого века идет процесс культурной экспансии Запада, ориентированный на “размывание” национальной идентичности молодежи. Развитие новых цифровых технологий убирает посредников в коммуникации между институтами воздействия и ребенком (подростком, молодым человеком), делая его максимально уязвимым для когнитивного, эмоционального, социально-политического “форматирования”.

Традиционные российские институты социализации, детской и молодежной политики (как государственные, так и общественные) становятся сегодня все менее эффективными в сфере противодействия гибридным угрозам. Действуя в логике примитивного бихевиоризма, акторы социализации предлагают достаточно узкий спектр социальных технологий, базирующихся на прямом воздействии, вызывающих в ответ либо сопротивление, либо имитационную реакцию псевдосогласия. Различного рода нормативные ограничения в области информационного контента для детей и молодежи хотя и создают внешнюю видимость эффективного инструмента, в дей-

¹ См., например: *Biggart A., Walther A. Coping with yo-yo transitions. Young adults' struggle for support, between family and state in comparative perspective // A New Youth? Young People, Generations and Family Life / Ed. by C. Leccardi, E. Ruspini. Aldershot, 2006.*

ствительности полностью нивелируются современными цифровыми технологиями (*VPN, DarkNet* и др.).

В этой ситуации возникает задача разработки новой национальной модели социализации детей, подростков и молодежи, ориентированной на формирование новых компетенций, способствующих эффективному воспроизводству российского общества в условиях больших вызовов и глобальных угроз.

В рамках настоящей статьи на основе эмпирического исследования рассматриваются отдельные дисфункции российской системы социализации. В качестве методологической основы мы используем теоретическую концепцию социализационной нормы², которая понимается, во-первых, как результат успешной социализации, позволяющей новому поколению стать субъектом воспроизводства общества, во-вторых, как эталон успешно социализированного человека, наконец, в-третьих, как устоявшийся в обществе и успешно функционирующий социальный механизм транзита молодого поколения, его социальной интеграции.

Информационная база исследования

Статья основана на результатах социологического исследования российской молодежи в возрасте от 18 до 35 лет. Участниками исследования стали молодые люди из 13 регионов России, из них 57,8% — женщины, 42,2% — мужчины. Выборка квотная, стратифицирована по полу и возрасту, объем выборки — 1248 респондентов. География исследования: Москва, Санкт-Петербург, Костромская, Ярославская, Самарская, Владимирская, Вологодская, Рязанская, Курская, Тульская области, Республика Карелия, Республика Крым, Краснодарский край. Для обработки и анализа данных использовался свободно распространяемый язык программирования R.

Стереотипизация образа России как фактор разрушения социализационной нормы

Для того чтобы новое поколение могло успешно интегрироваться в общество, оно должно принимать и разделять те социальные и культурные нормы, которые в нем доминируют. Очевидно, что в условиях глобализации происходит диффузия норм и их трансформация в различных группах и сообществах. В этом контексте важно выделить ядерный элемент любого современного общества, восприятие которого может выступать индикатором эффективной межпоколенческой трансмиссии. На наш взгляд, в данном аспек-

² Ковалева А.И. Методологические проблемы исследования социализации // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 19–24.

те можно говорить о двух таких элементах. Это, во-первых, государство как ключевой институт любого современного общества, во-вторых, спектр ключевых проблем, которые, по мнению общественного большинства, требуют первоочередного переосмысления и решения.

Анализу этих двух аспектов и будет посвящен данный раздел статьи.

Участникам исследования был предложен ряд в целом негативных высказываний, которые, на наш взгляд, репрезентируют типичные стереотипы, транслируемые иностранными государствами и зачастую российскими СМИ. Респондентам было предложено выбрать те из них, с которыми они согласны. Распределение ответов представлено в табл. 1.

Таблица 1

Согласие респондентов со стереотипными высказываниями о России

Стереотипное высказывание	Ответы респондентов, %		
	Все респонденты	Девушки	Юноши
В России на протяжении всей истории были слабо развиты инновации, все технологии заимствовались в Европе	4,20	57,43	42,57
В России не умеют делать брендовые вещи, поэтому молодые люди предпочитают одежду и аксессуары из Европы и Америки	3,88	56,20	43,80
В России не умеют делать хорошие автомобили и другую технику	5,81	35,61	64,39
В России очень большой разрыв между бедными и богатыми, значительно выше, чем в Европе и Америке	10,54	56,45	43,55
В России очень высокий уровень коррупции	16,70	58,74	41,26
В России очень сложно сделать карьеру и начать свой бизнес	7,20	58,66	41,34
Качество российского образования значительно ниже европейского и американского	9,86	63,79	36,21
Качество российской медицины значительно ниже европейской и американской	14,31	61,98	38,02
Российские чиновники мало заботятся о нуждах простых людей	15,05	59,89	40,11
Россияне — одна из самых “пьющих” наций	4,85	50,88	49,12
Россияне одна из самых приветливых и гостеприимных наций	7,60	58,58	41,42

Между оценками мужчин и женщин существуют значимые статистические различия, что позволяет говорить о том, что юноши и девушки по-разному воспринимают стереотипы в отношении своей страны (значение теста Хи-квадрат равно 55.195 и значимо на уровне 0.001).

Среди указанных выше стереотипных высказываний наиболее часто выбираемыми являются четыре: “в России очень высокий уровень коррупции” (16,7%), “российские чиновники мало заботятся о нуждах простых людей” (15,05%), “качество российской медицины значительно ниже европейской и американской” (14,31%) и, наконец, “в России очень большой разрыв между бедными и богатыми, значительно выше, чем в Европе и Америке” (10,54%).

Представленные высказывания репрезентируют, на наш взгляд, отношение молодых людей к Российскому государству, поскольку все четыре стереотипа в той или иной мере связаны именно с ним. Действительно, коррупция — это проявление деятельности чиновников, которые мало заботятся о нуждах людей, что, в свою очередь, приводит к увеличению разрыва между бедными и богатыми. К последним, несомненно, молодые люди относят в том числе и российскую бюрократию. Отметим, что ни экономические (высказывания про инновации, умение производить брендовые вещи, технику и автомобили и т.д.), ни социокультурные (оценка россиян как самой “пьющей” или же гостеприимной нации и т.д.) стереотипы не актуализируются молодыми людьми так же сильно как стереотипы в отношении Российского государства и чиновничества.

Именно здесь мы сталкиваемся с одной из дисфункций процесса социализации российской молодежи. С одной стороны, она связана с сохранением и воспроизводством подданнической политической культуры, основу которой составляет ярко выраженная прогосударственная установка, а локус-контроля личности вынесен во вне. С другой же — именно система государственного управления становится объектом критики и воспроизводства различного рода мемов и стереотипов. Фактически молодой человек оказывается в ситуации когнитивного диссонанса. Его жизненное пространство во многом связано и структурируется государством, при этом само это государство является для него деструктивным и требующим изменений.

Важно отметить и еще одно обстоятельство. Во всех представленных стереотипах в явной или скрытой форме содержится противопоставление России другим государствам Европы и Америки. Учитывая этот факт, мы можем говорить, что молодые люди демонстрируют проявление когнитивного диссонанса не просто в отношении государства как абстрактного института, но именно

в отношении современного Российского государства. Это, в свою очередь, является основой для расширения гибридного информационного воздействия на российскую молодежь, ее радикализацию со стороны различного рода деструктивных агентов социализации, в том числе из других государств.

Стереотипизация образа своей страны является важным поведенческим фактором, определяющим повседневность молодого человека. Любой стереотип, если следовать логике современных когнитивных исследований — это механизм, запускающий эвристику доступности³ и не позволяющий критически осмысливать происходящее. Если говорить в контексте социализации молодого поколения и его социальной интеграции, то негативный образ собственного государства всегда будет разрушать социализационную норму и при этом выступать не рефлекслируемым элементом дискурсивного сознания (когнитивным клише), наиболее доступным для актуализации в любой поведенческой ситуации.

Подтверждением вышесказанного является и выбор респондентами первоочередных глобальных проблем, стоящих перед страной и требующих своего решения (табл. 2).

Таблица 2

Ключевые проблемы современной России

Проблема	Все респонденты	Девушки	Юноши
Низкое качество российской медицины	16,3	17,5	14,6
Истощение природных ресурсов и ухудшение экологии	15,5	18,3	11,5
Неэффективность государственного управления	15,1	14,0	16,5
Низкое качество российского образования	13,4	13,9	12,8
Неразвитость гражданского общества	9,6	9,1	10,3
Разрушение традиционных ценностей среди подростков и молодежи	7,8	7,7	7,8
Старение населения и новые болезни	6,2	6,4	6,0
Сырьевая зависимость	5,4	3,1	8,5
Угрозы национальной безопасности	5,0	5,7	4,1
Негативное влияние западных стран на детей, подростков и молодежь	3,7	2,3	5,6
Продовольственная безопасность	2,1	2,1	2,3

³ См., например: Канеман Д. Думай медленно... Решай быстро. М., 2013.

В таблице представлены основные проблемы, коррелирующие с перечнем “больших вызовов”, стоящих перед Россией и определенных в целом ряде стратегических документов⁴.

Доминирующие позиции занимают проблемы медицины, экологии, неэффективности государственного управления, низкого качества российского образования и неразвитости гражданского общества. Все остальные находятся на периферии интересов молодых людей.

Важным представляется тот факт, что фокус интереса молодых людей сосредоточен на локальных проблемах, в то время как собственно глобальные угрозы остаются недостаточно актуализированными. Здесь, на наш взгляд, мы также сталкиваемся с процессом стереотипизации, конструированием “проблемного поля” под влиянием дискурсивных мемов, циркулирующих в массовом общественном сознании. Дело не в том, что выбираемые молодыми людьми проблемы не важны для российского общества, скорее речь идет о достаточно ограниченном проблемном “горизонте”, типичном для респондентов, который, в свою очередь, не может не влиять на развитие страны и процесс общественного воспроизводства. Отметим, что представленная ситуация не является оценкой российской молодежи, скорее речь идет о дисфункциях системы социализации в нашей стране, о ее во многом имитационном характере и отсутствии эффективных технологий вовлечения детей, подростков и молодых людей в осмысление и решение глобальных задач, стоящих перед любым современным государством.

Проектная деятельность молодежи: функции и дисфункции

Значимость молодого поколения для общества заключается не только в его лояльности и способности интериоризировать базовые культурные нормы, но и в способности к социальным инновациям, эффективному решению имеющихся проблем, готовности запускать значимые проекты развития. Социальная интеграция молодого поколения, развитие гражданской активности тесным образом связаны с теми возможностями по включению в решение реальных проблем, которые ему представляют государственные и негосударственные институты социализации.

Сегодня в нашей стране педагогической и социальной “мантрой” является тема проектирования. Данная технология рассматривается как основной инструмент молодежной политики и воспи-

⁴ См. например: Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. URL: <https://sochisirius.ru/sntr> (дата обращения: 01.11.2021).

тания. Несомненно, проектный подход имеет серьезный потенциал как социальная технология, но как будет показано далее, он все чаще приобретает черты псевдопроектирования.

Проанализируем особенности восприятия проектной деятельности молодыми людьми, принявшими участие в исследовании. Начнем с оценки того, насколько часто молодые люди в своей повседневной жизнедеятельности вовлекаются в проектную деятельность (рис. 1).

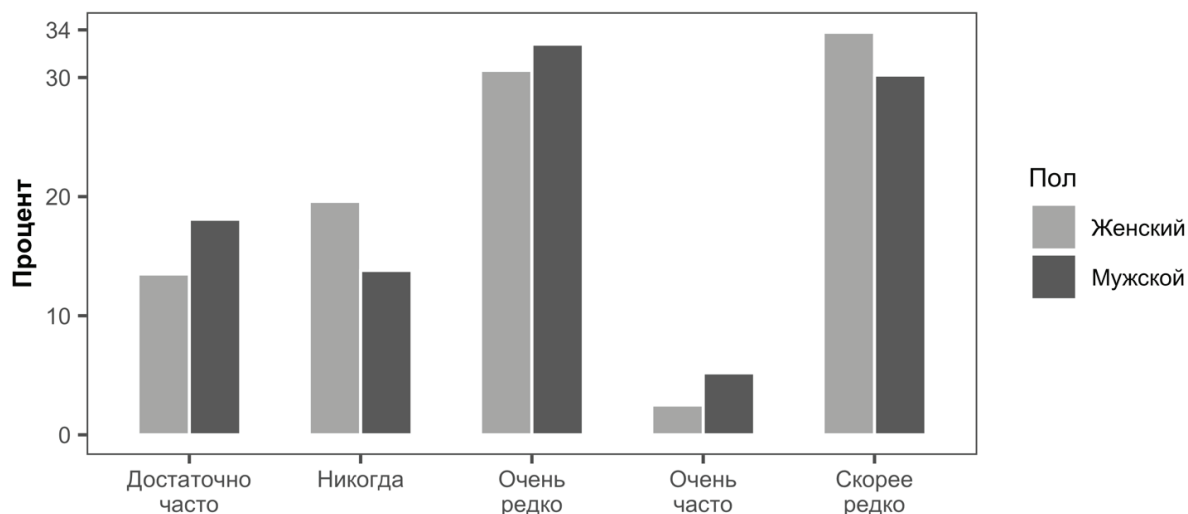

Рис. 1. Частота участия респондентов в проектной деятельности, %

Респонденты, независимо от пола, указывают на тот факт, что участвуют в проектной деятельности достаточно редко. На рисунке мы видим доминирование таких позиций как “очень редко”, “скорее редко” и “никогда”. Такая ситуация позволяет говорить о том, что значительное число усилий государственных органов по делам молодежи, образовательных, некоммерческих организаций по вовлечению молодежи в проектную деятельность не имеет того результата, на который они рассчитаны. Учитывая тот факт, что сегодня генерируется огромное число различного рода проектов, проектных сессии, фестивалей и конкурсов, можно констатировать, что система российских институтов социализации является явно неэффективной и непривлекательной для значительной части молодежи. Молодые люди сегодня более охотно “перетекают” в менее формализованные социокультурные пространства, предпочитая проводить свободное время не в деятельности проектных команд, а в неформальных сообществах, социальных сетях и т.д.

Не менее важным представляется и еще одно обстоятельство. Если проанализировать ответы респондентов из разных социокультурных полей нашей страны (столица и мегаполис, малый город и село), то можно видеть, что количество молодых людей, изредка

участвовавших или не участвовавших вовсе в проектной деятельности, значительно выше в пространстве российской периферии, нежели в крупных мегаполисах. Так, в частности количество респондентов “очень редко” участвующих в проектной деятельности и проживающих в российской провинции (малый город, сельская местность) в девять раз превышает число сверстников, живущих в мегаполисе и выбравших данный ответ. Мы неоднократно отмечали, что жизненные траектории молодых людей, проживающих в социокультурном пространстве российской периферии, значительно отличаются, в том числе и с точки зрения возможностей, социальных лифтов и т.д., от траекторий сверстников из крупных городов⁵.

Проанализируем, какие именно проекты чаще всего встречаются в жизнедеятельности молодых россиян (табл. 3).

Таблица 3

Виды проектной деятельности, %

Вариант ответа	Девушки	Юноши
Научно-исследовательские (участвовали в научном коллективе)	10,0	12,1
Предпринимательские	3,8	12,8
Социальные	19,4	20,8
Учебные (в рамках образовательного процесса, по заданию преподавателя)	41,8	35,6
Затрудняюсь ответить	24,9	18,8

Как можно видеть, большинство девушек и юношей принимало участие лишь в учебных проектах в рамках образовательного процесса. Девушки это делают чуть чаще, чем молодые люди (различия между ними статистически значимы). В то же время молодые люди чаще вовлекаются в различного рода предпринимательские проекты.

Представляет интерес достаточно низкий процент социальных проектов среди общего пула проектов, в которых участвуют молодые люди. На свое участие в них совокупно указывает чуть больше 20% респондентов. В данном случае возникает определенное противоречие. С одной стороны, система российского образования и молодежной политики активно вовлекает молодежь в различного рода социальные проекты, с другой — идентифицируют свои активности как социальное проектирование лишь 20% опрошенных.

⁵ Смирнов В.А. Социальные проблемы молодежи российской провинции // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2008. № 2. С. 15–28.

Причина этого, на наш взгляд, заключается в следующем. Молодые россияне сегодня имеют ограниченные возможности по инициированию и запуску социальных проектов. Вся их проектная активность в той или иной мере регламентирована и нормирована образовательной организацией, молодежным объединением, которое чаще всего создано не самой молодежью, а “для молодежи” (различного рода социальными институтами), форматом конкретного форума или мероприятия. Иными словами, проекты, которые иницируются в этих рамках молодыми людьми, чаще всего носят “игровой” характер, не предполагают, в конечном итоге, реализации и ограничиваются в лучшем случае проектной идеей, за которую по итогам форума (или другого мероприятия) проектная команда получает награду и поощрение. Именно поэтому молодые люди значительную часть своей проектной деятельности маркируют как учебную, выполненную по заданию преподавателя, модератора, руководителей проектного форума и т.д. Эти проекты ничего не изменяют в окружающей действительности и, более того, чаще всего даже не доходят до какого-то деятельностного старта.

Неразвитость механизмов социального проектирования, когда результаты работы проектной команды превращаются в реальную деятельность, ведет к воспроизводству целого спектра дисфункций проектного мышления, которое впоследствии проявляются в самых разных сферах жизнедеятельности общества. Так, например, о дисфункциях социального проектирования в деятельности российских социально-ориентированных некоммерческих организаций мы писали ранее⁶.

Подтверждением гипотезы о том, что сегодня проектная деятельность является скорее имитирующей реальное социальное проектирование является оценка молодыми людьми степени реализуемости тех проектов, участие в которых они принимали. 54,6% опрошенных (независимо от пола) указали на то, что из всех проектов, в которых они принимали участие, реализовано было в итоге, менее 1%. Процент респондентов, чьи проекты были реализованы примерно в 10% случаев, составляет 17,7%. Более 50% реализованных проектов имеют 11,2% респондентов, наконец стопроцентную реализацию своей проектной активности отметили 6,1% опрошенных молодых людей. Несомненно, это очень низкий процент, учитывая число различного рода проектных мероприятий, организуемых для молодежи в нашей стране.

⁶ Смирнов В.А. Проектная деятельность российских некоммерческих организаций: ключевые проблемы и противоречия // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 62–69.

Исследуем, каковы, по мнению респондентов, обстоятельства, мешающие качественной и эффективной реализации молодежных проектов (табл. 4).

Таблица 4

Причины низкой реализации молодежных проектов, %

Вариант ответа	Все респонденты	Девушки	Юноши
Недостаточный уровень финансирования молодежных проектов	21,0	20,2	22,2
Недоступность для большинства молодых людей грантов на реализацию проектов	17,7	16,2	19,8
Нежелание “взрослых” заниматься развитием и продвижением молодежных проектов	15,3	15,2	15,4
Трудоемкость и запутанность оформления проектных заявок	12,8	13,6	11,6
Недостаток проектных компетенций у молодежи	12,1	11,7	12,6
Незаинтересованность образовательных организаций, молодежных центров и объединений в реализации молодежных проектов	11,9	12,8	10,6
Нехватка времени у молодых людей на реализацию проектов	9,3	10,3	7,8

Доминирующими причинами нереализованности молодежных проектов, по мнению самих молодых людей, являются низкий уровень финансирования проектов (38,7%, учитывая ответы про недостаточность грантов), а также “нежелание” “взрослых” заниматься развитием и продвижением молодежных проектов (15,3%). В целом на внешние причины — недостаток финансирования, позиция “взрослых” и незаинтересованность образовательных организаций и молодежных центров — указывают 65,9% респондентов. Другими словами, почти 70% молодых людей, принявших участие в исследовании, ожидают внешних стимулов для того, чтобы запустить свой проект и реализовать его.

Это обстоятельство еще более усиливает тезис, сформулированный выше, об имитационном характере проектной деятельности в нашей стране. Система развития проектных компетенции возможно и формирует у молодых людей навыки написания и презентации проектных идей, но явно не способствует освоению собственно проектного мышления и компетенций по реализации этих идей.

В данном контексте возникает и еще одна дисфункция. Из представленной таблицы видно, что лишь 12,1% молодых людей полагают, что им не хватает проектных компетенций. Такой процент ответов свидетельствует о чрезмерной уверенности молодых людей в своих умениях и навыках в области проектирования. Думается, что, получив значительный опыт участия в различного рода форумах, проектных сессиях и т.д., молодые люди усвоили, что проект завершается презентацией и определением победителей, а переход в деятельностный режим и его реализация находятся уже за рамками проектирования. Только таким образом можно объяснить взаимосвязь низкого процента реализованных проектов и высокой степени уверенности большинства опрошенных (88%) в развитости собственных проектных компетенций.

Отметим, что доминирование внешних причин типично как для молодых людей столицы и мегаполисов, так и для молодежи российской периферии. Что касается мужчин и женщин, то в данном случае их позиции также совпадают, а имеющиеся различия в оценках не являются статистически значимыми.

В завершение проанализируем, что является для молодых людей ключевым фактором вовлечения в какие-либо серьезные федеральные проекты, направленные на решение ключевых проблем, стоящих перед страной. Выше мы отмечали, что у молодого поколения интерес к актуализации и решению глобальных угроз, стоящих перед Россией, выражен достаточно слабо. В этой связи представляют интерес те факторы, которые могли бы его усилить.

Таблица 5

**Факторы, влияющие на готовность возглавить
крупный федеральный проект**

Вариант ответа	Все респонденты	Девушки	Юноши
Возможность оказать реальную помощь людям, сделать их жизнь более качественной	26,8	27,5	25,9
Соответствие проекта вашим ценностям и интересам	24,7	25,8	23,3
Наличие у вас команды, с которой вы сможете реализовать проект	15,8	15,9	15,5
Высокая заработная плата	10,5	9,4	12,1
Масштаб и значимость проекта	9,7	8,6	11,2
Желание реализовать свою идею	7,4	7,8	6,9
Возможность работы с известными и успешными людьми	5,1	5,0	5,2

Участникам исследования был задан вопрос “Если бы Вам предложили возглавить крупный федеральный проект, что повлияло бы на Ваше согласие в первую очередь?” и было предложено выбрать один ответ из имеющегося перечня (табл. 5).

Доминирующими причинами участия в крупном проекте для молодых людей становятся возможность оказания реальной помощи нуждающимся и соответствие проекта собственным ценностям и установкам. Такую обобщенную позицию выбрали 50,5% опрошенных.

При этом, например, высокая заработная плата интересует чуть больше 10% респондентов, хотя мужчины выбирают эту позицию чаще, чем женщины.

В данной ситуации мы также наблюдаем феномен, зафиксированный выше. Проект не является для молодого человека чем-то реальным, частью жизнедеятельности и, например, формой занятости и самообеспечения. Желание реализовать собственную идею демонстрируют лишь 7,4% опрошенных. Система государственной социализации молодого поколения выстроена сегодня таким образом, что она активно вовлекает его в различного рода активности, которые могут быть маркированы как “оказание реальной помощи людям”. В то же время в контексте этих активностей не происходит формирования эффективных молодежных проектных команд, не появляются лидеры, которым было бы интересно не только решить какую-то социальную проблему на средства гранта или другого источника финансирования, но и реализовать собственную идею, даже если она не имеет внешнего финансирования.

В данном контексте мы подходим к пониманию необходимости перевода собственно социальных проектов в социально-предпринимательские, когда внешний грант становится импульсом для развития проекта и превращения его в устойчивый. Несмотря на тот факт, что в нашей стране уже несколько лет действует федеральный закон о социальном предпринимательстве, система государственной социализации молодежи по-прежнему продолжает воспроизводить молодежные активности, которые маркируются как проектные, но в действительности не имеют никакого отношения к развитию проектных и предпринимательских компетенций молодых россиян.

Мы с уверенностью можем констатировать, что многие проблемы российской социальной политики, в частности, развитие системы негосударственной социальной помощи, выход СОНКО и социальных предпринимателей на рынки социальных услуг и т.д., являются такими актуальными, поскольку институты социализа-

ции российской молодежи не имеют сегодня механизмов и технологий, способствующих развитию проектных компетенций не только на уровне “форумных” активностей, но и на уровне реальной реализации проектных идей молодежи.

Заключение

Проведенное исследование не исчерпывает всего комплекса проблем, связанных с молодежным транзитом в условиях современных больших вызовов и глобальных угроз. При этом оно позволяет увидеть две значимые дисфункции системы социализации в нашей стране, преодоление которых требует внимания со стороны органов государственной молодежной политики, образовательных организаций и других социальных институтов.

Исследование продемонстрировало низкий уровень вовлеченности российской молодежи в процессы трансформации и развития российского общества и государства. Это, с одной стороны, проявляется в отсутствии у значительной части молодежи интереса к глобальным проблемам, стоящим перед страной, с другой — в неготовности выступать инициатором новых проектов, ориентированных на трансформацию существующих социальных, экономических, культурных норм и структур.

Исследование выявило имитационный характер системы развития проектных компетенций у молодежи в нашей стране. Причиной этого, несомненно, является тот факт, что проект не рассматривается сегодня институтами социализации как механизм запуска реальных изменений. Это в свою очередь приводит к тому, что большинство проектных идей, разрабатываемых в рамках различных форумов, мероприятий и т.д., никогда не реализуется, оставаясь “проектом на бумаге”.

Все вышесказанное требует поиска новых моделей и технологий социализации российской молодежи, учитывающих особенности развития современных обществ, интересы государства и самой молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Канеман Д.* Думай медленно... Решай быстро. М., 2013.
- Ковалева А.И.* Методологические проблемы исследования социализации // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 19–24.
- Смирнов В.А.* Проектная деятельность российских некоммерческих организаций: ключевые проблемы и противоречия // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 62–69.

Смирнов В.А. Социальные проблемы молодежи российской провинции // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2008. № 2. С. 15–28.

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. URL: <https://sochisirius.ru/sntr> (дата обращения: 01.11.2021).

REFERENCES

Biggart A., Walther A. Coping with yo-yo transitions. Young adults' struggle for support, between family and state in comparative perspective // *A New Youth? Young People, Generations and Family Life* / Ed. by C. Leccardi, E. Ruspini. Aldershot, 2006.

Kaneman D. Dumaj medlenno... Reshaj bistro [Think slowly... Decide quickly]. M., 2013 (in Russian).

Kovaleva A.I. Metodologicheskie problemy issledovaniya socializacii [Methodological problems of socialization research] // *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2012. N 2. S. 19–24 (in Russian).

Smirnov V.A. Proektnaya deyatel'nost' rossijskih nekommercheskih organizacij: klyuchevye problemy i protivorechiya [Project activity of Russian non-commercial organizations: key problems and contradictions] // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2016. N 2. S. 62–69 (in Russian).

Smirnov V.A. Social'nye problemy molodezhi rossijskoj provincii [Social problems of the youth of the Russian province] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*. 2006. N 2. P. 15–28 (in Russian).

Strategiya nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii [Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation]. URL: <https://sochisirius.ru/sntr> (data obrashcheniya: 01.11.2021) (in Russian).